

Когда Цзи Фэн и его группа добрались до деревенского кладбища, на горизонте уже виден был закат прямо над горным склоном. Окружающий пейзаж был прекрасен, а одинокий памятник перед ними казался немного мрачным.

Цзи Фэн бывал здесь раньше. На самом деле, он приходил сюда несколько раз в год, чтобы убрать сорняки вокруг могил и подмести надгробные плиты Цзи Да и его жены. Однако сейчас место, которое он искал, находилось неподалеку от могил супругов Цзи. Он видел это место много раз раньше и даже спрашивал о нем людей в деревне. Но никто не знал, кто похоронен там. Там не было никаких надписей, и никто не присутствовал на похоронах этих людей.

Поскольку это была могила, люди в деревне боялись перемещать ее. Поэтому, даже если они знали, что там похоронены люди не из их деревни, никто не трогал эту гробницу.

Каждый раз, когда Цзи Фэн посещал могилу супругов Цзи, он видел, что это место также зарастало сорняками, которые даже покрывали свою гробницу. Иногда, когда у него было время, он расчищал его. Даже если это была гробница без имен, то, по крайней мере, ее можно было бы увидеть.

Цзи Фэн посмотрел на гробницу, а затем поджал губы. Он никогда не был так благодарен, что вернулся в свою первую жизнь. Он был благодарен, что независимо от цели его перерождения, он не позволит стать этой гробнице запущенной и одинокой... Он поставил еще одну палочку ладана из сострадания.

Цзи Фэн глубоко вздохнул и шагнул вперед. На этот раз он больше даже не смотрел на могилы Цзи Да и его жены, а стоял перед безымянной гробницей.

Он стоял там, потирая пальцам по гробнице, а затем снял рубашку, которая была надета поверх футболки, и начал постепенно вытирать грязь с нее.

Фэн Линь стоял недалеко от него, но не подходил ближе. Он знал, что Цзи Фэну нужно время помолчать и побыть одному.

Он повернул голову и взглянул на секретаря Хао и других людей, которые следовали за ним, и попросил их сначала положить все принесенные вещи в другое место.

Секретарь Хао ничего не сказал, и только первым делом ушел с другими людьми, оставив босса и господина Цзи в одиночестве.

Перед тем, как уйти, он не мог не посмотреть на него. Везде, куда попадал его взгляд, можно было увидеть могилы, окруженные высокими деревьями. Фигура молодого человека, стоящего перед безымянной гробницей, была одинокий и покинутой.

Секретарь Хао на мгновение задумался о том, что если бы он был господином Цзи, то в этот

момент в его сердце бы пробудилась убийственная жажда мести.

Просто подумайте, родители, могилам которых он кланялся более десяти лет, были просто лжецами. А место, где лежали его собственные биологические родители, находилось лишь немного в стороне. Теперь господин Цзи знал, что каждый раз, когда он кланялся лжецам, он игнорировал гробницу своих родителей, не обращая на нее внимания. Если так подумать...то семья Цзи действительно ужасна.

Фен Линь не брал в руки кисти и нож для резьбы, которые он приготовил, до тех пор, пока Цзи Фэн не протер гробницу. Из-за ограниченных условий он купил обычные кисти и чернила для студентов, чтобы можно было написать имена и даты. Ему не нравилась такая простота, но для этого места, которое и гробницей можно было бы назвать с натяжкой, это уже было хорошо.

Цзи Фэн с благодарностью взглянул на Фен Линя, а затем взял кисть, окунул ее в чернила и написал имена Шэн Чжао и его жены одно за другим.

Также первым делом он написал даты их рождения, которые были известны ему из материалов, предоставленных господином Линем. То касается времени их смерти, Цзи Фэн мог предположить, что это был день рождения его и Цзи Сюэ.

Если бы дело касалось только одного Цзи Фэна, то, возможно, Цзи Да и его жена солгали бы о том, в какой день он родился. Но они не солгали бы насчет дня рождения Цзи Сюэ. Итак, эта дата была верна.

Так что день их рождения – это дата смерти Шэн Чжао и его жены.

После того, как Цзи Фэн закончил писать, он взял нож для резьбы и с их помощью вырезал иероглифы на камне. В это время Фен Линь попросил секретаря Хао и других людей, которые находились неподалеку, принести немного воды из ручья. После того, как Цзи Фэн вымыл камень, можно было уже сказать, что это выглядит похоже на надгробие.

Сделав все это, Цзи Фэн расположил курильницу с палочками ладана и подношение. Фен Линь лишь отступил, когда он делал это. Он стоял и смотрел на Цзи Фэна, который опустился на колени около могилы, не говоря ни слова.

Секретарь Хао не знал, что сказать. Босс так сильно любил господина Цзи, а господин Цзи был довольно равнодушен к нему. Он боялся, что у его босса окажется разбито сердце.

Однако сейчас они ничего не могли поделать. Господину Цзи нужно было время.

Фен Линь наблюдал, как небо постепенно темнеет. Он, наконец, больше не мог смотреть на Цзи Фэна, который неподвижно стоял на коленях. Он повернулся, посмотрел вверх, а затем попросил секретаря Хао дать ему сигарету.

Секретарь Хао хотел напомнить боссу о травме, однако понял, что он также хочет курить, чтобы хоть немного ослабить потрясение, которое испытал сегодня. Он не ожидал, что сердца людей будут такими....

Секретарь Хао вынул сигареты из кармана, а затем передал одну боссу и взял себе. Они долго стояли спиной друг к другу, пока босс не попросил вторую сигарету после того, как выкурил первую. Секретарь Хао повернулся, чтобы передать ее.

Неизвестно, сколько времени это заняло, но, наконец, раздались звуки движения. Фен Линь оглянулся и увидел, что Цзи Фэн убирает сорняки лопаткой, которую они приготовили. В таком месте сорняки вырастают очень быстро, поэтому их приходится периодически убирать, чтобы все не заросло.

Секретарь Хао хотел подойти и помочь, но Фен Линь остановил его:

- Пусть он сделает это сам. Он чувствует себя некомфортно. Он не знал о могиле своих биологических родителей всю свою жизнь, и при этом приходил поклоняться на могилу людей, которые врал, что они его родители. Ему сейчас нужно сделать все самому.

- Хорошо, - секретарь Хао понял размышления босса, а затем повернул голову и не мог не взглянуть на него. - Босс, вы хотите отправить больше сотрудников следить за ним, когда мы вернемся? Кто-то из семьи Линь подозревает, что вы можете быть внуком семьи Линь, и так жестоко относился к вам. Если этот человек узнает, что господин Цзи - возможный наследник семьи Линь, разве он...

Босс посылал своих людей приглядывать за господином Цзи даже в обычное время. Как господин Цзи может в одиночку противостоять преступникам, стоящим за делами семьи Линь?

Фен Линь сказал:

- Отправь людей к семье Жен, чтобы записать все тонкости этого дела. Пусть они подпишут все, а затем найди способ заткнуть им рот. Пока что не следует говорить, что Цзи Фэн - ребенок госпожи Линь. Лучше всего подождать. Давай сначала исправим ситуацию в семье Линь. Что же касается того, будет ли Цзи Фэн узнавать старика Линь как своего деда... все это зависит только от того, что он думает об этом.

Фен Линь не был намерен влиять на Цзи Фэна. Если он решит признать себя внуком старика Лина, то он будет считаться членом семьи Линь. Тогда Цзи Фэн войдет в море мечей и пламени, а он будет сопровождать его, чтобы защитить. Но если Цзи Фэн не хочет признавать свою причастность к семье Линь, тогда он будет скрывать эту новость до самой смерти, так, чтобы никто не узнал об этом.

Цзи Фэн оставался перед гробницей, пока не стало совсем темно. Только после этого он отошел. Его лицо вернуло себе прежнее спокойствие. По крайней мере, в глазах секретаря Хао

и других людей господин Цзи не отличался от прежнего себя.

Секретарь Хао взял на себя инициативу нарушить спокойную атмосферу, сменив тему:

- Господин Цзи, мы спустимся с горы или вернемся в деревню?

Хотя было возможно спуститься с горы, но сама дорога сюда была довольно труднопроходимой. Когда они поднимались, они потратили примерно час. Спуск в темноте будет проходить намного медленнее. Но если Цзи Фэну неудобно возвращаться в деревню, то они все равно могут спуститься вниз и по темноте.

Цзи Фэн сказал:

- Сейчас слишком поздно спускаться с горы, и к тому же, это опасно. Мой дом находится неподалеку. Если вы не возражаете, то мы можем переночевать там.

Сейчас только октябрь, и на улице довольно жарко, так что и по ночам бывает не особо холодно. Хотя дом простой, но переночевать в нем одну ночь вполне возможно.

Фэн Линь также давно хотел увидеть место, где жил Цзи Фэн с детства. Он взглянул на секретаря Хао и сказал:

- Я не против, как насчет вас?

Секретарь Хао не знал, о чем думает его босс, и просто махнул рукой:

- Не против, мы определенно не против. Мы можем даже устроить лагерь на ночь.

<http://bllate.org/book/14578/1292263>